

Закончив с приготовлением рыбы в винном осадке, Цинь Лэ с наслаждением потянулся. Окинув взглядом дюжину выстроившихся перед ним глиняных горшков, он принялся загибать пальцы, вслух распределяя запасы:

— Так, этот — ответный подарок для старшего дяди Цинь Хунсина. Этот — для семьи второго дяди Цинь. Хуань-хуань и Ин-ин просто обожают такую рыбу, им нужно добавить ещё один горшочек... Папе с мамой вечно некогда готовить, приходят с работы и перекусывают чем попало, это же совсем вредно. Им отправлю три, нет, лучше четыре горшка, пусть едят домашнее. Старейшине Шэню выделим шесть, младший дядя Цяо выпросил три... А ещё тетушка, она ведь так далеко, нельзя же отправить ей всего один!

Цинь Лэ пересчитывал и так, и эдак, пока не обнаружил, что для него самого осталось всего три несчастных горшочка. На всю их большую семью — буквально на один зуб. Настроение мгновенно испортилось, и он погрузился в скорбь.

Он бросил на Шэнь Минляна красноречивый взгляд, буквально взывая к сочувствию. Тот лишь с улыбкой потрепал его по волосам, успокаивая:

— Ну-ну, не расстраивайся. Главное, что ты освоил рецепт. Теперь ты можешь приготовить это в любой момент, когда только душа пожелает. А им остаётся лишь ждать, когда ты снова их угостишь.

Цинь Лэ согласно кивнул, чувствуя, как обида отступает. Он уже собирался отблагодарить «большого пса» поцелуем, когда внезапно раздался знакомый звук игрового уведомления.

Один раз. Цинь Лэ решил не обращать внимания.

Два раза. Атмосфера стала немного натянутой.

Три раза... Ну всё, весь романтический настрой как ветром сдуло!

— Ты бы проверил, вдруг что-то важное? — Минлян мягко приобнял его за плечи.

Раздражённый Цинь Лэ разблокировал телефон. Экран пестрел уведомлениями от системы — больше десятка сообщений, и все от одного и того же человека: Лу Цинмина. Стоило Лэ-лэ открыть игру, как выскочило свежее окно:

[Ваш друг Лу Цинмин отправил вам запрос!]

Эта фраза повторялась бесконечно. Цинь Лэ зашёл во вкладку Парусной гильдии, и он увидел стену текста. Лу Цинмин буквально завалил чат просьбами о покупке пшеницы. Сначала шло общее обращение к соратникам, а затем потянулась череда однотипных системных оповещений:

[Член гильдии Лу Цинмин отправил Хари запрос на 10 единиц пшеницы!]

[Член гильдии Лу Цинмин отправил Сюжань-цзы запрос на 10 единиц пшеницы!]

[Член гильдии Лу Цинмин отправил Цинь Лэ запрос на 10 единиц пшеницы!]

Только на его имя пришло больше десяти уведомлений. Похоже, этот человек успел донять каждого в гильдии. Кто-то подкинул ему пару снопов, но этого явно не хватало для appetитов настойчивого просителя. Сюжань-цзы, судя по всему, не выдержал первым и просто заблокировал чат гильдии.

Цинь Лэ тоже не питал симпатии к подобному спаму. Он уже занёс палец, чтобы отправить назойливого игрока в чёрный список, как вдруг всплыло новое сообщение:

[Уважаемый мэр, ваш друг Лу Цинмин пришёл к вам с визитом!]

Тот и впрямь явился в его поместье. На экране возник чиби-персонаж, облачённый в крошечный драконий халат и императорский венец. Лицо маленького человечка было предельно серьёзным — он явно пытался казаться величественным и грозным. Однако в его движениях сквозила такая детская неуклюжесть, что вся эта напускная строгость превращалась в нечто неописуемо милое. Похоже на ребёнка, который изо всех сил старается играть роль взрослого.

Цинь Лэ поднёс телефон к лицу Шэнь Минляна:

— Лян-лян, глянь скорее! Император! Настоящий живой император!

Минлян присмотрелся к экрану:

— Значит, на этот раз гость из древних времён?

— Похоже на то! — Цинь Лэ азартно блеснул глазами. — Говорят же: «В мирные времена ценят антиквариат, в смутные — золото». Если выменять у него пару безделушек, можно будет хвастаться перед всеми. Да даже если просто на полку поставить как украшение — уже солидно! Надо будет выпросить у него пару сервизов: из одного есть будем, а другой — пылиться для красоты. Вечно в романах главные герои так делают, я тоже мечтал попробовать!

В этот момент на экране высветилось новое окно:

[Лу Цинмин разместил у вас заказ!]

— Две... двадцать тысяч снопов пшеницы?! Двадцать тысяч?! — Цинь Лэ едва не выронил телефон. — Он что, с ума сошёл?

Хотя пшеница в игре росла быстро — всего пять минут до урожая, — такой объём требовал буквально не выпускать телефон из рук сутками. А учитывая ограниченное количество пахотных земель, на выполнение этого заказа ушло бы не меньше двух недель непрерывного гринда. Цинь Лэ затряс головой:

— Нет-нет-нет, я на такое не подписывался. Если я буду целыми днями пялиться в экран, я же ослепну!

Он быстро набрал ответ:

«Брат, прости, но мой уровень слишком мал, а возможности ограничены. Боюсь, я не смогу тебе помочь. Поищи кого-нибудь поопытнее».

Маленький император на экране отвесил глубокий, церемонный поклон:

«Друг мой, ты не знаешь всей правды. Эти двадцать тысяч снопов нужны мне, чтобы спасти людей от неминуемой гибели. В моей династии Лу царит безудержная роскошь, а народ прозябает в нищете. Я вырастил шесть тысяч единиц пшеницы и приказал смолоть её в муку — вкус оказался изумительным. Я объявил, что это дар моих личных императорских угодий, доступный лишь мне одному, чем вызвал небывалый ажиотаж среди аристократов и богачей. Сейчас на юге бушует наводнение, государственная казна пуста, и я содержу страну лишь на средства из личного хранилища. Если я получу эти двадцать тысяч снопов, я смогу продать их втридорога знати в столице, а на вырученные деньги купить обычное зерно для беженцев. Это спасёт тысячи жизней!»

— Разве ты не император? — удивился Цинь Лэ. — Ты же стоишь выше всех, неужели твоё слово — не закон?

Лу Цинмин горько усмехнулся:

«Я — лишь тень правителя. Мой род слаб, меня возвели на трон влиятельные семьи всего два месяца назад. Я почти ничего не решаю. Мой удел — сидеть с печатью в руках и слушать, о чём спорят советники. Когда они приходят к соглашению, я просто ставлю знак одобрения. Даже указы пишут за меня, а я лишь механически прикладываю яшмовую печать, словно марионетка. Я молчу, пока аристократы забирают власть в свои руки и душат народ налогами. На северных рубежах солдаты голодают из-за разворованных жалований... Моя империя висит на волоске. Сердце моё обливается кровью, я не сплю ночами, чувствуя вину перед своим народом!»

К концу этой пламенной речи голос юноши дрогнул, и он закрыл лицо широким рукавом, не в силах сдержать рыданий. Сердце Цинь Лэ сжалось от жалости. Подросток, которому бы ещё

радоваться жизни, взвалил на свои плечи непосильное бремя целой страны.

— Не принимай всё так близко к сердцу, — мягко ответил он. — Ты ведь ещё не вошёл в полную силу, нужно просто набраться терпения. Со временем ты обретёшь власть, а с помощью Системы и вовсе сможешь возродить величие своего рода.

Лу Цинмин быстро взял себя в руки, как и подобает монарху:

«Ты прав. Небо ниспослало мне этот инструмент, и я должен использовать его во благо. Поэтому, брат Цинь, я умоляю тебя: помоги моей стране. Если не ради меня, то ради миллионов невинных людей. Прошу, не откажи!»

С этими словами человек снова склонился в глубоком поклоне.

— Ну... ладно, — Цинь Лэ вздохнул и нажал кнопку подтверждения.

Распрощавшись с маленьким императором, он немедленно принялся за работу. Засадив каждый свободный клочок земли пшеницей, он замер над экраном. Каждые пять минут — сбор, новая посадка. Спустя три часа непрерывного напряжения он едва набрал первую тысячу. Глаза слезились, голова гудела, а пальцы ныли так, будто он ворочал настоящие мешки с зерном. Шэнь Минлянь, видя его мучения, лишь сочувственно разминал ему плечи и растирал кисти рук — увы, Система признавала лишь одного хозяина, и помочь делом он не мог.

Цинь Лэ отложил телефон и тяжело потянулся:

— Знаешь, брат Лян, только сейчас я понял, как же нам повезло. Каждое утро мы едим горячие маньтоу, а если устанем — можем просто отдохнуть, не думая о работе. Система дала мне такой козырь, что я мог бы до конца жизни просто лежать на золотой горе и ни о чём не заботиться. По сравнению с этим маленьким императором я — настоящий счастливчик.

В его душе, согретой этой мыслью, пустило ростки семя бескорыстной доброты.

Шэнь Минлянь одобрительно кивнул и нежно коснулся его волос:

— Благородный муж в нужде хранит свою честь, а в достатке — заботится о мире. Я безмерно горд, что мой Лэ-лэ так широко мыслит. Это и моё счастье тоже.

От такой торжественной похвалы Цинь Лэ покраснел до кончиков ушей. Он смущённо оттолкнул Минляна:

— Да ну тебя, развёл тут философию! Хватит уже, иди отсюда!

Глубокий, бархатистый смех Минляна стал ещё более дразнящим. Цинь Лэ, прижимая ладони к раскрасневшимся ушам, выскочил из комнаты:

— Слишком жарко здесь! Пойду умоюсь во дворе!

Чжоу Ся в последнее время стал замечать, что его наниматель ведёт себя довольно странно. Цинь Лэ внезапно переключился из режима «живу в своё удовольствие» на режим «заработать все деньги мира или умереть».

— У тебя же и так полно недвижимости, зачем тебе ещё столько денег? — недоумевал управляющий.

Цинь Лэ ответил с преувеличенным пафосом, словно читал лозунг с трибуны:

— Для того чтобы построить прекрасную и процветающую деревню будущего! Мы, рождённые под алым знаменем, должны трудиться не покладая рук!

Затем он смерил Чжоу Ся презрительным взглядом:

— А где твои идеалы? Где осознанность? Ты же был генеральным директором в «Чжоу-ши», неужели не понимаешь, что нужно откликаться на призывы родины? Как ты вообще в своём кресле удержался?

Чжоу Ся мысленно покаялся за свою «политическую близорукость» и, чтобы загладить вину, тут же предложил дельный план:

— Слушай, сейчас мы твёрдо стоим на модели экологического разведения. Но, как ты и говорил, мы выращиваем всё в основном для себя, не планируя массовых продаж. А зря — мы могли бы озолотиться.

Цинь Лэ лишь неопределённо хмыкнул. Чжоу Ся продолжил:

— Ты как раз достроил две теплицы. У меня есть две идеи. Во-первых, по примеру Шампанских роз, можно организовать отдых в стиле «романтических зимних свиданий». Городские белые воротнички сейчас просто помешаны на качестве жизни и эстетике. Во-вторых, цветы. Можно заняться суккулентами — они идеально подходят тем, у кого нет времени на сложный уход, но кто очень хочет оживить свой интерьер.

— Идёт, — решительно кивнул Цинь Лэ. — Будем бить по обоим фронтам сразу!

<http://bllate.org/book/17507/1659572>